— Сын мой, Тор Регус. Великая Долгарианская Империя отправляет тебя в чужие земли в качестве заложника. Повозка уже готова. Это великая честь – отдать свою жизнь за дом Регусов.

Это был голос моего отца, который я услышал впервые за два года.

Отец скривил губы; выглядел он при этом так, словно размышлял о чём-то приятном.

Я ничего не понимал.

— Отец, я никак не возьму в толк. Почему мне придётся стать заложником?

— Потому что не важно, жив ты или умрёшь, – с этими словами мой отец, Герцог Регус, презрительно сплюнул.

Стоявшие рядом с ним дворецкий и капитан стражи расхохотались. Ни один из них даже не взглянул мне в глаза.

Это – столица Империи, родина Герцогов Регусов. Другими словами, это мой отчий дом. И в кабинете Герцога Барга Регуса я внимаю своему отцу.

Стоит отметить, что я на самом деле больше не связан с этим семейством. Мне удалось найти работу в тринадцать лет, и я покинул свой дом. Четыре года я вёл жизнь простолюдина и не собирался возвращаться обратно.

Но сегодня, когда я был занят работой, явился солдат от Герцога и притащил меня сюда без всяких вопросов.

Люди, трудившиеся со мной, и мой начальник взирали на меня словно бы со стороны. Это была не их оплошность. Семья Герцога – высокородные аристократы, и простолюдины не могут им перечить.

Меня запихнули в повозку и привезли в поместье, а затем притащили в кабинет отца, где и состоялся наш разговор.

— Что значит, моя смерть не будет иметь значения?

Ответа не последовало.

— Я уже не принадлежу к Герцогской семье. Я даже не использую фамилию Регус. Сейчас я работаю, как простой гражданин, занимаюсь оформлением документов, управлением

запасами, ремонтирую вещи и всё такое в этом духе. Я не сделал ничего плохого.

— Замолчи! Ты – позор нашего семейства! – мой отец ударил кулаком по столу. — Если ты не способен нам помочь, то должен просто умереть без лишних слов. Как ты смеешь со мной спорить?!

— Я не понимаю, отец.

— Почему ты не понимаешь?!

Я никак не мог взять в толк. Мне не было дано почти никаких объяснений, кроме как «отослать в качестве заложника» и «можешь умирать».

— Как там я говорил ранее? Мне не нужен тот, кто не способен сражаться! – проорал Герцог, и эхо его крика разнеслось по комнате.

Почему он выглядит так, словно это ему велели сделать что-то безрассудное? Это меня насильно привели сюда, да ещё и накричали.

— Мои предки завладели мечом вместе с Его Величеством и основали Долгарианскую Империю. Первый Император был товарищем героя! Великая Империя – гордость всех Империй мира!

— Я знаю, отец.

— Поэтому все её граждане, особенно знать, должны обладать высочайшим уровнем силы. Моя семья должна быть примером для других аристократов и для всего народа! Но ты!..

Даже просто глядя на выражение его лица, я знал, что за этим последует.

— Ты не обладаешь навыками сражений! Ты не можешь использовать атакующую магию! Ты, старший сын Герцога, чей дед носил имя «Мастер меча»! Ты понимаешь, в каком я отчаянии?!

Я слышал эти слова с тех пор, как был ребёнком, и уже знал, как нужно отвечать.

Если ответить «Я понимаю», он скажет «Да что ты понимаешь!», и в лицо мне прилетит кулак.

Если ответить «Я не знаю», он скажет «Почему ты не знаешь!», и меня огреют деревянным мечом.

Так что у меня не было иного выбора, кроме как заткнуться.

— Кажется, он потерял дар речи. Капитан стражи! Дворецкий! Поведайте нам о прегрешениях Тора Регуса!

— Да, Сэр!

Капитан, облачённый в кольчугу, и дворецкий, одетый в чёрный костюм, выступили вперёд.

— В возрасте десяти лет Тор Регус был оценён согласно своим умениям. Как сообщается, он не обладал боевыми навыками. Для старшего сына Герцогской семьи это постыдная вещь.

— Вторая оценка умений была дана ему в возрасте двенадцати лет. Вдобавок к навыкам сражений, у него не оказалось никаких способностей к атакующей магии. Это неслыханный промах для аристократа.

Закончив говорить, оба развернулись и скрылись из виду.

Так относятся к тем, у кого нет боевых способностей.

Долгарианская Империя расширила свои территории, покоряя новые земли силой. Поэтому и высокородные, и простолюдины высоко ценили талант к сражению.

В особенности пренебрежительно относились к аристократам, не обладающим подобными умениями. Потому что все придворные, окружавшие Имератора, имели отличные боевые способности.

Поэтому я ушел из Герцогского дома, сдал экзамен и стал обычным гражданином, выполняющим бумажную работу и починку вещей.

И я трудился на совесть, работа с документами мне подходила. Кроме того, мои навыки могли пригодиться мне и в других занятиях.

— Да, я не гожусь для сражений, – сказал я, глядя на Герцога. — Зато разбираюсь в алхимии.

Лицо моего отца перекосилось. Точно такое же выражение было у него, когда он услышал результаты оценки моих навыков в десять и двенадцать лет.

— Мои способности к алхимии полезны в починке вещей, – продолжал я. — Фактически, мне доверили работу по управлению этим в правительственном учреждении. Если я буду улучшать свои навыки, то смогу создавать новые вещи. Вот почему я коплю средства, чтобы в конце концов открыть свою собственную мастерскую...

— В этом нет никакой пользы!

— Отец!

— Каждый в Империи соревнуется за звание сильнейшего! Больше ничего не требуется! Кроме того, в Империи есть святые мечи и щиты, которые принадлежали самому Герою. Самое лучшее оружие уже существует. Создавать новое? Ты хочешь сказать, что отрицаешь путь Империи?

— Нет! Я...

— Отрицание основ Империи приравнивается к восстанию против Его Величества!

Герцог пнул стол, и тот, несмотря на свою тяжесть, легко откатился в сторону. Мой отец обладал боевыми навыками, и, похоже, всё ещё находился в хорошей форме.

— Серьёзно. Я совсем не чувствую ауры высокородного человека вокруг него.

— Я думал, что после ухода из дома Герцога он сохранил кое-какую гордость, однако же...

Капитан стражи вместе с дворецким молча посмеивались надо мной.

— Уже решено, что тебя отправят в качестве заложника! – заорал Герцог. — Хватит ныть!

— Я понимаю, что это было решено...

Всё оказалось совершенно бесполезно? Мой отец и его слуги даже не слушают меня.

Всё, хватит. Если они не прислушаются, мне надо хотя бы выудить из них какую-то информацию.

— Но что ты всё-таки имел в виду, когда говорил, что моя возможная гибель не будет иметь значения?

— Потому что там, куда ты отправишься, опасно.

— Опасно?

— Империя посылала заложников на протяжении десятилетий. Ни один из них не вернулся обратно.

— Но куда именно меня отправят?

При этих словах мой отец улыбнулся. Уже одно это дало мне ответ.

— Это же не земли Короля Демонов?!

— Тебя надо похвалить за твоё предположение, – отец покачал головой. — Нет, но, если ты и вправду так хорош в догадках, тебе стоило прочесть мои мысли и покончить с собой ещё в детстве. Ты всё ещё ни в чём не разбираешься.

Меня это не волновало. Никогда не думал, что Герцог может зайти так далеко, что соберётся отправить меня во вражеское государство.

Сотни лет назад люди боролись с Королём Демонов за земли на континенте. Король вторгся на южные территории, сопровождаемый могущественными демонами. Они были сильны, но и людские герои им не уступали.

После яростной битвы Герой и его соратники с помощью оружия и магии отразили атаку Короля, и между его владениями и землями людей была проложена граница.

За пределами леса на севере Империи находится область демонов и человекоподобных существ – территория Короля Демонов. К югу оттуда лежит человеческий мир.

С тех пор, как была установлена граница, не случалось никаких серьёзных конфликтов. Ни демоны, ни люди не вторгались на земли друг друга.

Тем не менее, владения Короля всё ещё оставались таинственной страной.

С другой стороны, по слухам, Король Демонов и демоны, изгнанные на север, ненавидят людей. Поэтому не должно было быть почти никаких отношений между Демоническим Лордом и людским миром.

— Я не знал, что между Империей и Повелителем Демонов существует обмен.

— Ты ничего не смыслишь в политике, – ответил Герцог. — Наша Долгарианская Империя ближе всех к землям Короля Демонов. Даже если он не вмешивается, мы должны принимать соответствующие меры. Вот почему Империя предлагает заложников демонам каждые несколько десятилетий. В них пылает жажда крови, благодаря этому они утоляют её. Потому что демоны сродни диким зверям.

— Они – варварский, свирепый народ...

— Они любят утверждать свою силу, убивая людей…

Герцог и двое его подчинённых заливались смехом. Я почувствовал, как холодок сбегает вниз по позвоночнику.

Эти парни не шутят, они и вправду хотят послать меня на смерть. Вот почему я не мог уловить суть сказанного. Тебе не нужно говорить с тем, кто вот-вот покинет этот мир.

— Хватит разговоров, просто исчезни с глаз моих. Повозка уже ждёт тебя, – с этими словами Герцог махнул рукой. Повинуясь его знаку, в комнату вошли солдаты, до этого ждавшие снаружи. Четверо схватили меня; я старался вырваться из их рук, но безуспешно.

— Ты даже не способен освободиться? Ты и правда не годишься для битв. И почему только это ничтожество родилось в моей семье…

— Мои соболезнования, Герцог…

— Я понимаю ваши чувства…

— Но сегодня этим мучениям будет положен конец.

Герцог лучезарно улыбнулся, пока дворецкий и капитан стражи обливали его лестью и вытирали ему глаза платком.

Меня затошнило. Нужно было отказаться от осмотра перед тем, как войти в комнату.

Затем я швырнул камнем, который носил с собой в качестве алхимического материала, ему в лицо.

— Я тебя ненавижу, Герцог Барга Регус.

— Не смей говорить со мной, ты, ходячий труп…

— Если тебе угодно послать кого-то к демонам, можешь отправляться туда сам. Вы, парни, хотя бы позаботились о том, чтобы собрать информацию о демонских землях?

— Наша Империя одержала над ними победу. Тебе нужны сведения о стране неудачников?

— Ты слишком беспечен. Всё кончено. Ты…

Я почувствовал, как что-то ударило меня в живот, и увидел, что это был кулак Герцога. Внезапно я перестал дышать, не в силах произнести ни слова.

Дворецкий вытер Герцогский кулак носовым платком.

Герцог ограничился одним ударом потому, что я не должен был умереть, пока не прибуду в гости к демонам. Это стало бы проблемой.

— Ну ты и сволочь, чёртов папаша.

— Взять его! – Герцог махнул рукой. — Ребёнок, дитя случая, исчезнет, и моя семья наконец перевернет эту страницу. На нас снизойдёт милость Его Величества Императора.

Так я был изгнан из Империи, где родился и вырос.

http://tl.rulate.ru/book/58879/1593348